

Е.А. Аверьянова

Иринкино счастье

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Е11

Е11 **Е.А. Аверьянова**
Иринкино счастье / Е.А. Аверьянова – М.: Книга по Требованию, 2022. –
100 с.

ISBN 978-5-4241-3040-3

Е. А. Аверьянова написала ряд произведений для детей в начале XX века.

ISBN 978-5-4241-3040-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022
© Е.А. Аверьянова, 2022

Е. А. Аверьянова
Иринкино счастье

I

Познакомились они еще детьми.

Леве было четырнадцать, а Иринке семь лет.

Вот как они встретились.

— Дарья Михайловна! — спросил однажды Лева у своей учительницы гимнастики. — У вас сколько детей?

— Да всего одна только Иринка; стойте прямо, Левочка!

— Только одна, а сколько ей?

— В прошлом месяце семь минуло, да будет вам болтать-то, смотрите, опять левое плечо опустили, возьмите палку!

— А хорошая она у вас, Иринка? — немного погодя спросил Лева.

— О своих трудно судить; кажется, хорошая, мы ее все Черным Жуком называем!

— Черным Жуком, как странно, почему же Черным Жуком?

— Полезайте на лестницу, Левочка, потом поговорим.

Мальчик взобрался на лестницу, но, очевидно, сегодня он не был расположен заниматься гимнастикой.

— А что, Черный Жук тоже делает гимнастику?

— Тоже делает.

— А Иринка послушная?

— О да, очень послушная и, главное, на редкость правдивый, открытый ребенок!

Дарья Михайловна долго крепилась, стараясь оставаться сдержанной во время урока, но, по-видимому, Лева задел ее чувствительную струнку, и кончилось тем, что она увлеклась-таки расспросами мальчика и начала подробно описывать свою Иринку; а Лева, совсем не по правилам, свесился с лестницы одним боком и теперь с большим интересом, внимательно слушал ее.

— Недавно, знаете, просто смех с девчонкой! — говорила Дарья Михайловна. — Одна знакомая дама жаловалась при ней на свою дочь, что та потихоньку какую-то книгу прочла; Иринка была ужасно возмущена; степенно так сложила ручки, лицо серьезное, и покачивает эдак головкой: «Какая же, мама, она нечестная, какая нечестная!» И говорит так это важно, знаете, мы даже все удивились.

— Нечестная, нечестная! — повторил несколько раз в раздумье Лева. Мальчик был сам чрезвычайно правдив, и этот маленький рассказ про Иринку очень заинтересовал его.

— Приведите ее когда-нибудь к нам, Дарья Михайловна!

— Хорошо, когда-нибудь приведу, да только что она будет делать, ведь у вас маленьких в доме нет.

— Я сам займусь с нею, мою коллекцию бабочек покажу, непременно приведите!..

С тех пор Лева постоянно расспрашивал про Иринку, и каждый раз, когда Дарья Михайловна приходила на урок гимнастики, он прежде всего осведомлялся:

— Как Черный Жук поживает? — И затем посылал ей то коробочку, то какую-

нибудь картинку, а то и просто пару леденцов, бережно завернутых в бумажку.

— Непременно передайте, Дарья Михайловна, вы скажите ей, что от меня, только не забудьте, пожалуйста!

И Дарья Михайловна очень добросовестно исполняла поручения мальчика и искренно благодарила его за внимание к своей маленькой дочурке.

Скоро и Иринка уже знала, что у мамы есть ученик Лева Субботин, который посылает ей приветы и всегда спрашивает о ней.

Девочка в свою очередь начала посылать ему картинки, но только за неимением готовых она рисовала их сама на больших листах белой бумаги.

При этом Иринка крепко захватывала тонкими пальчиками малюсенький кусочек карандаша (другого не было), поминутно слюнила его и затем принималась энергично рисовать, глубоко убежденная, что у нее выходит прекрасная картина, содержание которой вполне ясно для всех.

А содержание это обычно бывало очень сложным, так как Иринка обладала неисчерпаемой фантазией.

— Ты только скажи ему, мамочка, чтобы он не боялся, — убеждала она, — это очень страшная картина! Вот тут, видишь, лес, дремучий-дремучий лес, а над ним луна и звезды светят! А вот тут маленькие мальчик и девочка сидят под деревом, и они заблудились, и им ужасно страшно, а из-за дерева на них волк глядит, и он их съесть хочет! Видишь, мамочка, какие у него злые глаза, так и горят, так и горят!

Для большего эффекта девочка ставила в этом месте две огромные черные точки, изображавшие глаза голодного волка. Но затем, впрочем, оказывалось, что злому волку не удалось съесть бедных детей; его вовремя убивает добрая волшебница, после чего она возвращает мальчика и девочку папе и маме. За неимением, однако, места на бумаге, оба родителя были изображены только небольшими крестиками в самом углу листа, сбоку; но девочка была убеждена, что фигуры их прекрасны, хотя и немножко маловаты.

— Знаешь, это оттого, мамочка, что уже больше места не было, — серьезно объясняла она, — а на другой стороне нельзя же было рисовать!

Дарья Михайловна передавала эти сложные картины Лева, и мальчик каждый раз долго смеялся, разглядывая во всех сторон произведения Иринки, и по ошибке нередко поворачивал их вверх ногами.

— Не так, не так, Левочка! — улыбалась Дарья Михайловна. — Ведь это звезды, кружочки-то, а вы картину вниз головой поворачиваете!

И она в подробностях принималась рассказывать содержание рисунка, что всегда особенно забавляло мальчика.

Однако, несмотря на просьбы своего ученика, Дарья Михайловна почему-то медлила приводить Иринку к Субботиным.

«Ну зачем по урокам за собою ребенка таскать! — думала она. — Да и что мой Жучок будет делать у них, тут все взрослые».

Знакомство детей состоялось совсем случайно.

Лева был страшный любитель всякого спорта, но в особенности он гордился своим умением кататься на коньках. И когда стройный, красивый мальчик несся голландским шагом по льду, то нередко случалось, что прохожие невольно останавливались у катка, а маленькие гимназистки и гимназисты принимались громко и с жаром аплодировать ему.

— Молодец! Чудно! Прелесть! — раздавались их восторженные восклицания, но Лева, самоуверенно заложив руки в карманы и слегка покачиваясь, гордо проносился мимо них, совершенно равнодушный ко всем этим шумным овациям.

Лева казался гораздо старше своих лет, но, в сущности, он находился еще в том периоде, когда мальчики почему-то презрительно и даже отчасти враждебно относятся к девочкам-подросткам; разумеется, впоследствии это настроение меняется и бывшие враги нередко становятся лучшими друзьями, но для Левы это время еще не наступило, а потому неудивительно, что мальчик более был увлечен самим катаньем, чем восторженными похвалами своих юных поклонников и поклонниц.

К тому же Лева вовсе не был тщеславен.

Однажды он почему-то не пошел в гимназию и явился на каток несколько ранее, чем всегда.

Гимназисты и гимназистки обыкновенно собирались сюда только по окончании дневных занятий, и на этот раз каток был совершенно пустой.

«Вот чудно-то, никто мешать не будет», — с удовольствием подумал мальчик и, быстро надев коньки, помчался по ровной поверхности льда. Лева и не заметил, что около одного из больших кресел возилась какая-то маленькая девочка, испуганно цепляясь за него и всеми силами стараясь удержаться на ногах.

Но, очевидно, она в первый раз надела коньки и совсем не умела справиться с ними.

Слабые, тоненькие ножки девочки разъезжались в разные стороны, и бедный ребенок каждую минуту готов был расплакаться.

— Брось кресло, говорят, брось, Иринка! — сердилась нянька. — Ведь сказывала тебе соседская барышня, что этак никогда не научишься бегать!

И нянька силою отодвинула кресло.

Маленькая девочка внезапно очутилась на льду без всякой опоры, растопырила руки, инстинктивно стараясь сохранить равновесие, и с ужасом озиралась по сторонам.

Но никто не приходил на помощь, нянька далеко отодвинула кресло, сама же она по-прежнему не решалась сделать ни шагу вперед, и кончилось тем, что бедняжка принялась громко и жалобно всхлипать.

Лева только теперь заметил ее тоненькую фигурку в белом салопике и, услышав плач девочки, тотчас же подкатил к ней.

— Ты о чем это?! — спросил он ласково.

— Боюсь! — тихонько ответила девочка. — Нянька кресло отняла... я боюсь.

— Не бойся, я поддержу тебя. Хочешь, будем кататься вместе? Давай руку!

Но девочка не трогалась с места и продолжала дрожать.

— Боюсь! — повторила она еще тише. — Очень боюсь!

— Экая ты трусишка, право! — засмеялся Лева и, не долго думая, крепко обнял за талию девочку, в другую руку захватил обе ее холодные дрожащие ручки и начал осторожно увлекать ее за собою по льду.

— Вот так, сперва одной, потом другой ногой! — терпеливо учил он маленькую незнакомку.

Девочка долгое время трусила, непривычные к движению по льду ноги то и дело подкашивались и разъезжались в стороны, но она чувствовала сильную, уверенную руку мальчика, слышала его ласковый голос, и понемногу ее страх

начал проходить, и она невольно стала усваивать указания Левы. Сперва, конечно, очень неумело и неловко, поминутно рискуя упасть, но затем все лучше и лучше, все с большей и большей уверенностью.

— Э, да я вижу, ты совсем молодец! — смеялся Лева. — Хочешь, еще один круг сделаем, не устала?

— Еще! — коротко ответила девочка. По-видимому, она начинала входить во вкус.

На этот раз маленькая незнакомка сама уцепилась обеими ручками за руку Левы и послушно последовала за ним.

Но разговаривать со своим учителем она еще не решалась, и только по временам, когда ей особенно удавалось какое-нибудь движение, девочка принималась тихонько смеяться и доверчиво поднимала к Леве свое смуглое, раскрасневшееся личико.

— Ну, будет с тебя на сегодня! — объявил наконец Лева.

Они только что во второй раз прокатились вокруг катка и теперь подъезжали к тому месту, где их ожидала няня.

— На первый раз довольно, а то завтра станут ножки болеть. Прощай, малыш!

— Да-да, и нам пора, пойдем, Иринка! — торопила нянька. — Скоро маменька к обеду придут!

— Как вы сказали, — Иринка? — быстро переспросил Лева. — Тебя Иринкой зовут, малышка?

— Иринкой.

— А твою маму как зовут?

Ребенок с удивлением вскинул на него свои большие глаза:

— Мою маму мамой зовут!

— Ах какая же ты глупенькая! Как зовут вашу барыню? — спросил мальчик, обращаясь к прислуге.

— Дарьей Михайловной.

— Дарьей Михайловной? А, так это ты, значит, Черный Жук? — радостно засмеялся Лева, очень довольный своим новым знакомством. — Ну а я Лева, ученик твоей мамы, Лева Субботин, тот самый, которому ты такие чудные картинки присылала. Смотри же, ты мне еще нарисуй, я их все на память сберегу, хорошо?

— Хорошо!

Девочка смотрела на него большими удивленными глазами; по-видимому, ее поразила эта неожиданная встреча, а раскрасневшееся личико ее так и сияло от удовольствия.

— А то вот что, — продолжал Лева, — хочешь, давай вместе кататься, я тебя учить буду, приходи сюда с няней каждый день, так... около четырех часов?

— Ты лучше няне скажи когда, я часов не знаю, — созналась Иринка. — А то вдруг мы опоздаем, а ты и уйдешь!

— Ну хорошо, я няне скажу!

И, нагнувшись к девочке, Лева хотел чмокнуть ее в щеку, но Иринка приподнялась на цыпочки, обвила руками его голову и сама крепко поцеловала Леву.

— До завтра, Черный Жук! — засмеялся мальчик и, ловко повернув на одной ноге, помчался вперед, огибая большой круг по самой рамке катка.

Иринка неохотно следовала за нянькой, то и дело оборачиваясь и провожая

глазами удаляющуюся фигуру мальчика.

В воображении ее создавалась теперь уже новая, чудная картина. Она сейчас дома нарисует ее: всюду лед, лед, только лед... бесконечное белое пространство, а посреди него, как большая черная птица, летит Лева, тот самый Лева, для которого она уже давно рисовала свои лучшие картины, сочиняла свои лучшие сказки.

На другой день, когда Лева пришел в условленный час на каток, Иринка уже ждала его.

Девочка сидела в большом кресле, а сторож прилаживал хорошенькие никелированные коньки к ее высоким сапожкам.

— Подождите, я лучше сам, — проговорил мальчик, отстраняя сторожа и быстро опускаясь перед нею на колени. Он заботливо осмотрел коньки, подтянул левый ремешок, поправил шнуровку и затем весело объявил: — Ну, теперь все в порядке, едем, Черный Жук, молодец, что не опоздала!

Иринка не спускала с него своих блестящих глаз, но все еще немного стеснялась и не решалась вступать в разговор.

На этот раз урок был гораздо успешнее, девочка почти не трусила, и Лева не пришлось таскать ее за собою; Иринка кое-как сама держалась на ногах и старательно копировала все движения, которые показывал ей Лева.

Вообще под руководством мальчика дело шло необычайно успешно, и с каждым днем Иринка становилась все увереннее и отважнее.

Оказалось, что девочка вовсе не такая трусиха, как сначала думал Лева, и вскоре сам учитель смог гордиться успехами своей маленькой ученицы.

Не прошло и трех недель, а Иринка уже могла свободно следовать за Левою голландским шагом; так же как и он, слегка покачиваясь, девочка преуморительно откидывала при этом свои маленькие ножки, обутые в белые гамашки.

Лева не держал уже ее за талию, они катались взявшись за руки, и прохожие теперь невольно заглядывались на эту пару: высокого, стройного мальчика и его маленькую спутницу, так легко и изящно летевшую за ним.

Пока Иринка училась кататься, Лева нарочно приходил на каток несколько раньше, прямо из гимназии, не заходя домой.

Каток в это время был совершенно пуст, и им никто не мешал. Девочка больше всего любила кататься вдвоем, наедине с Левою.

В эти дни Иринка бывала особенно весела.

Порою, шутя, она вдруг нарочно выдергивала у мальчика руку и быстро неслась вперед, делая вид, что хочет убежать от него.

Разумеется, Лева сейчас же настигал ее, так как все еще боялся далеко отпустить свою ученицу.

К счастью детей, зима в этом году стояла очень хорошая, и тихая ясная погода как нельзя лучше благоприятствовала урокам на льду.

Иногда, впрочем, несмотря на яркое солнышко, выпадал легкий, пушистый снежок, и маленькие елочки у изгороди катка становились мохнатыми и загорались сотнями разноцветных огней, а Иринка в своем светлом костюме напоминала Снегурочку.

— Смотри, — говорила девочка Лева, она уже совсем освоилась со своим учителем и больше не стеснялась его. — Смотри, какое все белое вокруг нас: и деревья, и крыши, и мы оба; ты прищурь глаза, правда, совсем как в сказке про

Деда Мороза? Лед так и блестит, точно дорога к солнцу, а мы с тобою, как две птицы, летим, летим, все вперед, все вперед...

Девочка, прищутив глаза и широко раскинув руки, быстро неслась по льду, действительно воображая, что она в царстве Деда Мороза несется по блестящей серебряной дороге прямо к солнцу. Рассудительный Лева очень боялся такого настроения у маленькой Иринки, так как при этом она совершенно забывала всякую осторожность и совсем не смотрела себе под ноги.

Обыкновенно кончалось тем, что мальчик крепко схватывал ее за руку и больше не отпускал от себя.

А Иринка с пылающим лицом продолжала на ходу сбивчиво рассказывать ему свои удивительные сказки про Деда Мороза, и дорогу к солнцу, и маленькую Снегурочку...

Фантазия Иринки была неисчерпаема, и когда у нее не доставало готовых историй, она сочиняла их сама и с самым серьезным видом рассказывала Лева, о чем, например, сидя на крыше, сегодня спорили маленькие воробушки, про что думает в своей клетке ее канарейка.

— Ну, а о чем мечтает вон та ворона на заборе, может быть, ты и это знаешь? — пошутил однажды Лева, указывая на большую черную птицу неподалеку от них, желая озадачить девочку.

Но Иринка не задумалась над ответом.

— Ох, у нее очень дурной характер, у этой вороны! — серьезно объявила маленькая выдумщица. — Она со всеми птицами перессорилась и теперь завидует нам, потому что осталась одна и ее никто не любит!

Словно в ответ на эти слова, ворона пронзительно закаркала и, тяжело хлопая крыльями, поднялась с забора и улетела.

— Ты видишь, ты видишь, как она рассердилась! — тихонько заметила Иринка. — Это оттого, что мы догадались, а ей это ужасно неприятно!

Но Иринке, к сожалению, не всегда удавалось кататься с Левою вдвоем; иногда он запаздывал, и тогда на каток собиралась молодежь — гимназисты и гимназистки, его отзывали, нужно было каждую минуту раскланиваться, и все это им обоим очень надоедало.

II

Уездный городок Вельск, где жила семья Левы, был очень небольшой, и, разумеется, все местное маленькое общество отлично знало друг друга.

Гимназистки-подростки, восхищавшиеся Левой Субботиным как главным танцором и спортсменом в их кружке, были теперь крайне возмущены его дружбой с Иринкой.

— Нечего сказать, нашел себе компанию! — презрительно поджимала губки хорошенькая Милочка Назимова, слывшая первой красавицей среди подруг по гимназии. — Терпеть не могу эту Чернушку, даром что маленькая и все молчит, а посмотрите, как она смело глядит в глаза! Чертенюк этакий!

Сама Милочка была довольно полной блондинкой, почти одних лет с Левой, с прелестными ямочками на пухлых розовых щеках и с васильковыми глазами. Она ужасно возмущалась тем, что Лева не обращал на нее никакого внимания.

Милочка и на коньках-то начала бегать, главным образом, чтобы иметь случай ежедневно встречаться с Субботиным, и в душе надеялась, что он будет учить ее; но перспектива учить тяжеловесную и не особенно ловкую Милочку несколько не прельщала Леву; он предпочитал по-прежнему отмеривать голландским шагом каток вместе с Иринкой и оставался совершенно равнодушным ко всем улыбкам своей хорошенькой поклонницы. Зачастую она нарочно притворялась, что ужасно боится, то и дело вскрикивала и подзывала Субботина на помощь...

Это страшно надоело и Лева и Иринке; темные глаза ее становились совсем черными и мрачно устремлялись на Милочку.

— Какая противная девчонка! — не утерпела она однажды. — Я не хочу больше, чтобы ты катался с нею!

Мальчик с удивлением поглядел на Иринку; он никогда еще не видал ее такою сердитой.

— Что с тобою, Черный Жук, почему я не должен кататься с Милочкой? Она наша знакомая и бывает у нас, ее мама обидится, если я буду невежлив с нею.

Иринка ничего не ответила, но только стала ужасно молчалива, и всякий раз теперь, когда Лева болтал с Назимовой, девочка отходила в сторону и ждала поодаль.

Однажды был праздник; дети в гимназию не пошли, а так как на дворе стояла ясная и довольно мягкая погода, то понятно, что вся молодежь собралась на катке, где к тому же в этот день ожидалась музыка.

Лева тоже пришел.

Милочка уже ждала его. Ради праздника она надела бархатную голубую шапочку, отделанную белым пухом, на шею повязала такой же голубой шелковый шарфик, выпросила у матери пару новеньких светлых перчаток и была уверена, что на этот раз загмит всех подруг изяществом.

Милочка уже несколько раз пробегала мимо Левы, грациозно наклоня голову и посылая ему самые очаровательные улыбки, но Лева и не думал следовать за нею.

Он оставался у эстрады, где играла музыка, медленно прилаживая свои коньки и нетерпеливо поглядывая на улицу в ожидании Иринки.

Почему-то она сегодня немного запоздала, а мальчик так привык к своему

маленькому другу, что ему явно не хватало его.

Милочка наконец не вытерпела.

— Кого вы тут ожидаете, Левочка? — насмешливо спросила она. — Уж не вашу ли Чернушку?

— Да, я жду Иру, что-то долго нет ее сегодня, — откровенно ответил мальчик.

— Ну, вот тоже охота ждать ее, не пропадет она, ваша Ира, сделаем лучше один тур со мною, вы еще не хвалили меня за успехи!

Лева неохотно подал ей руку, и они быстро помчались вперед...

— Ну что, разве не удобнее кататься с ровесниками? — спросила немного погодя Милочка, нагибаясь к нему и всеми силами стараясь обратить внимание Субботина на ее голубую бархатную шапочку. — Правда ведь, гораздо удобнее?!

— Пожалуй, удобнее, — равнодушно согласился Лева, — но зато Ира лучше вас всех катается и при этом умеет бегать голландским шагом, чего ни одна из вас не умеет.

Самолюбивая Милочка даже покраснела с досады и сердито закусил губки. «Противный, противный цыганенок!» — мысленно возмущалась она. Ну почему Лева предпочитал эту девчонку? Милочка была готова отколотить бедную Ирину.

А «цыганенок», словно нарочно, как раз появилась в эту минуту у входа, и девочка уже издали делала знаки Леве, призывая его помочь ей надеть коньки, так как она привыкла, что он всегда это делал.

— А вот и Черный Жук! — обрадовался Субботин. — А я-то горевал, что она не придет сегодня!

И, не обращая более внимания на Милочку, Лева быстро покати навстречу своему маленькому другу.

Милочка Назимова видела, как радостно повисла у него на шее Иринка, как затем он бережно усадил ее в кресло, а сам стал на колени и начал прилаживать ей коньки... и Милочке стало еще досаднее. С этой минуты она уже окончательно невзлюбила «чернушку».

А между тем на катке становилось все оживленнее и оживленнее, музыка так и гремела, молодежь разбрелась попарно в разные стороны и теперь, взявшись за руки, весело неслась под звуки вальса по гладкому, блестящему льду.

Присутствие на катке военного оркестра, разумеется, увеличивало удовольствие катающихся. Иринка, очень музыкальная от природы, невольно старалась двигаться в такт музыке.

Субботин сегодня никак не мог угодить ей.

— Ты спешишь, Лева, не так, не так! Слышишь, как тихонько играет музыка, не делай таких больших шагов!

Девочка сильно раскраснелась от быстрого бега, белый капор ее съехал назад, и вся она так и сияла от удовольствия.

Иринка была прехорошенькая, и даже Лева, в общем очень мало обращающий внимание на внешность, сегодня не мог не любоваться девочкой.

— А вы, кажется, по обыкновению, неразлучны со своей дамой? — поддразнивали его более взрослые девушки.

— Чернушка, чем это ты приворожила так нашего Левочку?!

— А посмотрите-ка, как она голландским шагом махает! Небось ни одной из вас не угнаться за ней! — посмеивался Лева. — Даром что маленькая, а вас,